

Петрова Лия

МИР КРИЧАЩИХ МАШИН

Мне режет уши от кричащей тишины.
Я хочу петь, чтоб все вокруг молчали,
Но чтоб вокруг меня не стало гордой тьмы.
Разлился краской мир. Раскрасили печали.

Я хочу верить тем, кто жив сейчас,
Творит, рисует, живёт всем тем, что живо.
Хочу, чтоб жило то, что порождает нас.
Земля для всех. Хочу я жить красиво.

Я хочу мира и равенства везде.
Мы – всё одно, кричащие машины.
Мы сами – шум, биение в беде
И мы заглохнем, где-то на равнине...

Чунарева Анастасия

Открою я глаза. И первое, что я увижу,
будет солнце:
Уйдет, взойдет и разольется вновь.
Опустится зеркально чистый свет в мое оконце,
Придет весна, сердца девчонок обретут любовь.

Всё станет просто и несложно,
Не надо думать и решать.
Весною любят, и любить весною можно,
И этому никак не помешать.

Не спрятать чувства в шкаф,
их не закрыть стеною
От жизни, от преград и от потерь.
Пускай и осложняют всё порою,
Но в этом счастье и любовь, поверь!

Ты хочешь полной жизнью жить, все познавая –
Тогда открой ты для себя и эту дверь.
Ведь очень страшно для людей, когда играя,
Мы забываем главное: ЛЮБИ И ВЕРЬ.

Вахромеева Татьяна

ТЕБЯ ВСЕГДА Я ПОМНЮ, НЕБО!

Не раз я небо называла синим
В своих стихах,
Не раз звала прекрасным, светлым, чистым,
А облака –
Густою пеленой из шёлка, ваты...
Не раз внутри
Хранилась капля крошечного счастья,
Как будто рай
Спустился с этого большого неба,
Гнетя тот страх,
Рождающийся бурей жизни странной
Среди толпы,
Бегущей прочь куда-то постоянно,
Совсем забыв,
Зачем, куда, а потому что – надо,
Забыв себя,
Остыв давно к себе и к жизни личной...
А небо – та
Книжонка добрых дел, волшебных сказок –
Готова звать
Любого странника в свой мир!

рис.: Кэтрисс

Взгляд:
Владелец: Talisman (talisman-79@yandex.ru)
Редактор, набор, верстка: Iris-ka
Оформление, дизайн: Talisman, Iris-ka
Корректор: Iris-ka
Адрес для писем: 681014, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, А/Я 26 "Iris-ka",
тел. (4217) 22-56-17, 8 909 896-13-30, Iris-ka777@yandex.ru
Сайт: www.vzglyadik.ru

Редакция не несет ответственности за достоверность сведений. Ответственность за точность фактов и достоверность информации несут авторы. Смысловая нагрузка дешифровке не подлежит...
Редактор имеет полное право хранить молчание. Я сказал.

Всем огромная благодарность. Всем Удачи!

Взгляд

Поэтическая газета

#10/13.04.2007

*Была у меня мечта...
Она осуществилась...
Этот кусочек пустоты –
для Вашей мечты.*

Talisman

*Чужая душа – потёмки...
Что видим мы?
И – кто смотрит на нас?..
Было бы желание...
...узнать.*

Iris-ka

нашим читателям
от главного редактора

Рапорт

Я находился на посту главного редактора поэтической газеты "Взгляд"
с 13.09.2004 года по 13.04.2007 года.

Без комментариев.

Пост сдал: Талисман
Пост приняла: Ириска

Снигель Ия

БЕЗРАССУДСТВО

Снег весной так безрассудно
Возвратит нас во вчера,
Пироги под белой пудрой
С окон смотрят в вечера –

Где земля сама похожа
На верхушку пирога,
Дед на лавке, полулежа,
Ловит лысиной снега.

ДАЛМАТИНОВАЯ РОЩИЦА

Далматиновая рощица,
На щеках берез – расцвет,
Привидением проносится
Целлофановый пакет,

Белой бабочкой шуршащею
Лезет целовать глаза,
Изумрудная, блестящая
В сон заходит стрекоза.

БЕРЕГ БРАЖНИКОВ

Берег бражников,
Белых башенок,
Быть бы бабочкой –
Богом бакенов,
Быть бы буквою бесшабашною,
Блеском – бусами
Бледной барышни.

ВСЕХ ВЫЛЕЧИТ

БОЛЬШОЙ ДОКТОР ГОЛУБЬ!

Он видел близко деревьев волосы...
Смотрите: блики розовых стен,
И солнце, полное желтого колоса
Будет все знать и без объяснений...
Белый туман, снег, прорубь,
Форточка держит луну, как рыбу,
Всех вылечит большой доктор голубь,
Расправив фиолетовые крылья!
...мои родители не будут вместе,
Я не помню дня, чтобы им было весело,
А я смотрю в обледенелый мир из окна...
Знаю – голубь все же вылечит тебя
и меня...
да..

ДИНОЗАВРЫ

«Бам!» – динозавры застучали по домам,
Заскреблись по окнам тенью коготка,
Я открыла окна – те же облака,
Я открыла дверь – в окурках темнота,

Шкаф – прежний хаос тряпочный,
Кухня – молоко, роддом горячего...

«Урр!» – динозавры зарычали в абажур,
Или это просто лампочка решила умереть,
Я опять ишу следы их на паркете
И в их мир совсем счастливая вхожу.

НАМОРДНИК

Прижался к земле намордник,
Порванный в самом интересном месте –
Ремешок оказался тонок –
И собака гавкнула в нем раз двести...

Дуют в свистки птицы,
Развешанные на деревьях,
Весна – странное время
Время сомнений.

КОТ С ГЛАЗАМИ

ВЫЦВЕТШЕГО ФЛАГА

Двигается шуршащая бумага
Вниз кочуя в мусоропроводе,
Кот с глазами выцветшего флага
Радуется пасмурной погоде,
Киселившей щупальцы-проспекты
И швырявшей в форточки лазерку –
Говор целлофановых пакетов,
Что нашли пристанище на ветках.

В НЕБО СТРОИЛАСЬ ВОДА...

В небо строилась вода –
Ориентируясь к Луне,
По отливу ходит птица –
Белая выжатая ...

Прилипшая
К черному небу
Во время прилива,
Нежная,
Пахнувшая хлебом,
Не страшная рыбам.

Оберенко Евгений

г. Красноярск

ВОЛК

Я имею два глаза
На серой подранной морде.
Я имею зубы.
Они гниют, но кусаются.
Я имею уши.
За них можно дёргать.
Я имею душу.
Но это вас не касается.

Я имею клетку.
Её каждый день чистят.
Меня регулярно кормят
Сытной пшённою кашей.
Хвостом вилять не умею.
Руки лизать...
Научился.
Я имею душу.
Но эта душа не ваша.

* * *

...Потом он подходит к окну
И смотрит, и, вдруг, узнаёт
Свой город и эту весну,
Которая тянется год.

Ничто не меняется в ней,
Как целую вечность назад.
Своё отраженье в окне,
Глаза... Ну вот только глаза.

А яблоня так же в цвету,
Вся в белом, не хочет стареть.
Какая-то гадость во рту,
И пепел на грязном ковре.

Осколки стакана, вода.
Всё так же, как было вчера.
Всё так же, как было всегда.
Как будто и не умирал.

СКАЗКА О СТАРУХЕ

Давно уж живём у моря.
Старик мой весь день рыбачит,
А я пряду свою пряжу,
С тоски чтоб не удавиться.
Да жду его, недотёпу.
Вчера, вот, пришёл весёлый,
Поймал какую-то рыбку,
Да и отпустил, не подумав.
Она, говорит, всё может.
Так я на него накричала,
Корыто бы, что ли, сделал,
Чем ерундой заниматься,
Старое совсем развалилось.
Ушёл. Обиделся, как бы.
Наутро гляжу – корыто.
А что мне с него корысти.
Да и в корысти ли дело.
Пришёл бы домой пораньше,
Да сделал своими руками.
Руки-то золотые,
Старое, вон, сколь служило.
Опять ничего не понял.
Ну как мне его пронять-то?
Слегка покапризничать, что ли,
Посмотрим, что там за рыбка...

...Ну вот уже и дворянка.
А радости так и нету.
Напиться заморской дряни,
Да пофлиртовать с прислугой.
Задумается ли, нет ли.
Идёт, вон, шапку ломает,
От рыбки своей, конечно,
Все мысли заняты рыбкой.
Да чтоб твоя рыбка сдохла
И плавала кверху пузом.
Ну что бы ещё придумать,
Чтоб он обратил вниманье?
Как мысли его привлечь-то,
Любимого, дорогого?
А что, если выше рыбки,
Чтоб рыбка сама служила?
Попробовать?... Не поймёт ведь.
Ну, не поймёт, и не надо.

...Всё как-то, вдруг, разом пропало.
Наверное, просто приснилось.
Корыто на том же месте.
И Солнце уже к закату.
А вон он идёт, сердечный,
Несёт свой невод дырявый.
На ужин пара картошин,
Да утром опять за пряжу.
А кто-то потом напишет:
«Жили старик со старухой
У самого синего моря...»

Гончарова Оксана

г. Екатеринбург

А я в тебя верю, да.
Какой-то же есть свет.
Ты знаешь? А есть звезда,
И нас там с тобой нет.

Ты можешь сказать: «И что?»
А я говорю, что там
Есть самый хрустальный храм,
А здесь нам – второй потоп.

Ты видела эту грязь,
В которой легко свинье?
А там... Лишь си-я-ни-е...
И кто-то зовёт нас.

Коробова Екатерина

г. Липецк

За окном ни души.
Только солнце и снег.
Я как будто в глуши.
Лишь деревья и свет.

Ни людей, ни машин,
Ни тревог, ни забот.
Пики горных вершин
Освещает восход.

На дороге в предвечность
Нет ни страха, ни боли.
Птицы помнят беспечность
Ветра в пшеничном поле.

Как играл он с зарёй
По верхушкам берёз.
Как играл он с судьбой
От восторга до слёз.

Я смотрю на него, заглушая свой крик.
Я смотрю на него через чёрную сталь.
Вспыхнул кровью зенит, просветлел его лик.
К горизонту над полем потянулась гарь.

Тихо-тихо начинался день...
Чёрный человек, ты ныне – тень.
Чем – не важно – я себя лечу.
Что – не знаешь – под ноги мечу.
Хитрый шаг: не видеть ничего,
Добиваться молча – своего.
Чёрный человек уронит нож...
Ты его уже не подберёшь.

Чашка кофе, нераннее утро,
Разбужающие наши дела.
Ты сидишь у окошка компьютера,
Я черкалочку в руки взяла.

Я не трону тебя – не пужайся;
Позабыла? И слава Христу!
Мысль зазряшная: всё в пустоту...
Сердце пишущего, ты мужайся.

Сигареты дурман уж ненужный
(Я храню ему глупую верность)
Потихоньку замучивал нервов
Песню – звон раздаётся натужный.

Я сижу, выдаю свои перлы –
Может, это кому-нибудь в душу?

Упасть! Во прах!
Молиться! Плакать!
Стонать... Впотьмах...
И душу – с маху

Продать! Спалить!
Погибнуть – сразу!
И вечно жить,
И смуть проказу...

Застынет крик,
Сорвётся грудь,
Истлеет прах.

За Вечность – миг,
Безумству – суть,
Любви же – страх.

ПЕЩЕРА

Я слышала взрывы безумного смеха,
Я слышала гром набегавшей волны,
Я куталась в клячя кровавого меха
И видела свет наступающей тьмы.

Я знала все тайны и все преступления,
Я знала Добро и ведала Зло,
Познала и тяжесть тупого сомненья,
И то, когда тянет прыгнуть в окно.

Теперь я закрыта навеки в пещере
Своих поражений, своих же побед.
Тянусь еле-еле к заоблачной мере,
Царапая в сердце таинственный бред.

ТРЕШ ОДНАКО

Разогнались мысли,
Над бумагой нависли
И – зависли.
Не смог одеть поэт в слова
Голые мысли.
Сложно
Голые мысли
В слова одевать,
Играть в смыслы.

**СУДЬМО
(ПУЗАТАЯ ЛИНИЯ
РЕАЛЬНОСТИ)**

Бывает ли роуминг мечты?
Телепортация желаний?
Спросил в салоне красоты
Беременный дядя.
У Вас мечта – борца сумо?
Спросил стилист, на пузо глядя.
Нет, я мечтаю похудеть
Методой зазеркалья,
Я много ем, потом
Гляжусь в трюмо,
Но нить событий кухни виртуальной,
Проскакивает мимо ушек игл
Судьбы реальной.

НОГА НЕ ТА

«Разногатила ты слишком,
Не люблю задир!» –
Так вызвал осьминог сороконожку
На многоминожия турнир.
– «Да я тебя одной ногой!»
– «А какой такой ногой?»
– «Да любой»
– «Ну и какой?»
– «Ну, хотя бы той, с какой встаю я
с сорокадивана.»
– «И с какой?»
– «Ой, а действительно, с какой?»
Прилегла сороконожка,
Приздумалась немножко,
Начала вставать и –
Шлепнулась обратно на кровать.

БЕЛЫЙ СМЫСЛ

Катится по листу
Снежный ком
Словесных кодов
Нескладности,
Безудержно
Округляются грани
Бесконечности
Интерпретаций
Непрерывности.

Тубольцев Юрий

КАК ВСЕГДА

Водопровод желаний
Был засорен.
Теперь его прорвало – в никуда.
Безликая двуличность целей,
Параллельный мир надежд.
Все как всегда.

ИГРА В ПЯТОЕ КОЛЕСО

Шиворот на выворот застегнул шнурки,
То бы это значило?
– нет, не то
Вверх тормашками липучки взбучил,
То бы это значило?
– нет, не то
Запах моря срифмовал с пальто,
То бы это значило?
– нет, не то
Я здаюся. Что же загадал ты?
– ты выиграл, чтоб в ответе
было слово «что».

НЕ СТИХ

Отходы мыслепроизводства
Коллажем колотых метафор
Расклеились по стиху,
Укрывшись в тени букв от рифмы,
Нарушив правила движенья строк.
Он не умел писать стихи,
Он признавался в любви.

**КРАТКИЙ КУРС
НАЧИНАЮЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ**

Все буквы состоят из слов,
А в предложениях много жестов.
Набор эмоций есть в абзацах.
Чтоб вычитать с листа идею,
Нужно произвольно, снизу вверх,
Карабкаться на лист, но аккуратно,
Чтоб на грубость смыслов не нарваться.

Юманова Марина

г. Сатка,
Челябинская область

* * *

На засов закрываю прошлого дверь,
Меня мало волнует грядущий день.
Я шагнула в чертоги беспамятства.
Только здесь, во владении царства грёз,
Я забуду о том, что у моря слёз
Ждёт меня нерушимое братство
Неизбежных терзаний и бессонных ночей.

Заклинаю, избавь от ненужных слов,
В тишине я пойму, что пришла любовь.
Я сегодня живу, наслаждаясь рассветом.
Пусть твой взгляд говорит со мной,
Даже если уйдёшь к другой...
Мне жалеть не придётся об этом.

рис.: Iris-ka

ОДИНОЧЕСТВО

Что я вижу?
Я вижу четыре стены,
Потолок и большое окно.
Что я слышу?
Я слышу знакомые ритмы
Измученных мною кассет,
Слышу, как закипает мой чайник,
Но не слышу, как бьётся сердце моё.
Что я вижу и чего никогда не увидать другим? –
Преодо мной сизый голубь
И голубка, летящая вслед.
Ослепляют они опереньем своим
Солнце, которого нет.

* * *
Мы сегодня будем вместе слушать тишину,
Я в объятиях твоих долго не усну.
Стук сердец сегодня мерит времени разбег,
Я живу твоим дыханьем, милый человек.
Сжав мою ладонь своею, ты не отпускай...
Знаю точно, на земле существует рай.

ТАМ, ГДЕ НЕТ СЕЙЧАС МЕНЯ

Я смотрю на то же солнце, луч которого вас греет
Где-то там, за той дорогой – там, где нет сейчас меня.

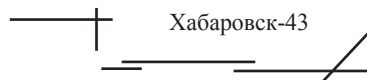
Я вдыхаю тот же воздух... я дышу им, ощущая,
Что и вам он жизнь дарует там, где нет сейчас меня.

Птицы, вы крылом взмахните, к небу взвейтесь и летите...
В край родной, к моим любимым, в дом, где нет сейчас меня.

Отгуляю я на воле, чтоб не стало мочи боле,
И вернусь туда, где слишком долго не было меня.

Поляков Борис

Хабаровск-43

* * *

Душа закрыта на замок.
Не отворю её прохожим.
«Ключ и отмычки уничтожил», –
Всё, что сказать сегодня смог.

Никто не знает: эти двери
Открыть несложно – дважды два.
Всего-то надобно: слова
Произнести: «Люблю. И верю».

ВРЕМЕНА ЗВЕРЯ

Миром правят адольфы,
Торквемады, иуды.
Их цепные вервольфы –
Стражи верные блуда.

Прикрываясь крестами,
Чтят все книгу Ла Взя,
Лобызают устами
Друга друг, соловья.

Места нет на планете
Тем, кто в Плотника верит,
Ибо нынче и дети –
Проповедники Зверя.

Вышла с моря Блудница
В полосатом хитоне,
Предлагая молиться
Только ей и Маммоне.

ЛУНА

Жемчужина луны на раковине неба –
Чистейший перламутр, дражайший сувенир.
Селеной нарекли, сравнили даже с Фебом,
Но всё ж луна – окно в потусторонний мир.

Нырнёшь в молочный глаз – не вынырнешь наружу,
Исчезнешь навсегда, растаешь, как пломбир.
Загадка на века, безмолвие и стужа,
Чужая красота...

Потусторонний мир.

ПОЛЁТ

Я разбежусь для первого полёта.
Пусть крут обрыв – так будет лишь верней.
Расправлю то, что за спиною (что там?)
И оторвусь от вечно тусклых дней.

Я вознесусь иль камнем вдруг низвергнусь –
Уже не важно, главное – полёт.
Моя мечта... Храню ей с детства верность,
Иное не берётся мной в расчёт.

Познаю счастье, уничтожив бредни
Своей души, а не наоборот.
Пусть даже будет он моим последним –
Мой первый опьяняющий полёт.

* * *

Тебя мне не жаль. И себя мне не жаль.
Мы оба безжалостно ввергнуты в бездну.
Ушли поезда – и теперь нам печаль
В объятиях скорбных качать бесполезно.

О чём же ты думала?.. Думал ли я?..
Разбитую чашку не склеить «Моментом».
Послушали б нынче с тобой соловья,
Но допьяна горьким обпились абсентом.

Клочки фотографий – как выпавший снег.
И нас не утешит синоптик сегодня.
Теперь наш отсчёт, проклинаящих век –
С той самой поры, с той поры новогодней...

* * *

Пятою Ахиллеса знатен каждый,
Всяк уязвим, неся под сердцем мглу.
С любым случиться может, что однажды
Враг пустит смертоносную стрелу.

У каждого в шкафу скелет хранится,
Который с помпой будет извлечён.
Один и тот же сон мне часто снится:
Я – Ахиллес, на рану обречён.

Гальченко Олег

г. Петрозаводск

Я буду всегда всего лишь обрывком бессвязной речи, обломком метеорита, обьедком небития. Один во вселенском поле, никем по пути не встречен, случайной волной прибитый к подножью чужого «Я»...

Бессонниц моих молитвы и жаворонки, и совы растреплют по тёмным чашам на новый, цветастый лад. Я буду лишь ненасытной, беспомощной жаждой Слова, предчувствием настоящих, не слышных пока рулад...

Моисеев Виктор

г. Рязань

ДНИ ЛЕЯТ

Дни летят бестолково и каждый, Как обычно, похож на другой. Я печалился тем не однажды, Жёг вопрос: «Как же так, дорогой?

Недосуг ли тебе оглядеться, Для чего ты на свете живёшь?» Никуда от вопроса не деться, Только с места не стронется воз.

Размышления сиюминутны. Вскользь поморщу досадливо лоб. С головой напряжённой и мутной Подниму себя снова в галоп.

Без того досаждают мытарства. Дел по горлышко. Кто бы помог? Мне работать всю жизнь на лекарства От терзаемых душу тревог.

Меркнут белые неоны. Карнавалы на стене тени полночи. Со стоном боги корчатся во сне. Обесформлены предметы, обесточены глаза. Тишина поёт фальцетом, раздувая паруса. Вздудось тело пузырями. На бурливой пестроте самозваными царями – окна страшного Нигде. Жить мечтой о суициде! Яви мир уныл и сер. Люди – только сталагмиты глубочайшей из пещер. Выйдешь в космос втихомолку – и торчат пучки травы из разбитой на осколки лопухой головы...

Из ночи в ночь одни и те же темы – холодный ветер, фонари и мгла, расшатывают нервную систему под лампой, раскалённой добела.

Чем глуше час – тем яростней и пуще перед зимою наступающей страх. Чуть классика прочтёшь на сон грядущий – не обнаружишь облака в штанах,

поскольку под луной ничто не ново, включая то, чего под нею нет. За гранью мглы и ветра нас сурово встречают ветер и колючий свет.

ИСПОВЕДЬ

Перед попутчицей случайной В вагонной тряске исповедуюсь За чашкой стынувшего чая. В ответ зевки и вздохи: «Бедненький!»

Рассказ от альфы до омеги Идёт без скользких комментариев. А за окном слепит от снега, Поля укрыты белой скатертью.

Там тишь да гладь. Душе легчает. Переполняет ощущение Лениво тающих печалей И светлой тайны очищения.

Лунная Тень

г. Великий Новгород

Мечтам не сбыться, в сердце мрак и лёд, И только сны ещё тревожат душу. Но крылья – в клочья, кончен мой полёт, Огонь погас, и замок мой разрушен.

Желанья умерли, и словно воск свечей, Расплавятся наивные надежды, Мой слух забудет жесткий звон мечей, Оставшийся навек в далёком «прежде».

Вернуться бы, но нет пути назад, Я только тень – безлика, безголоса. Меня не принял рай, отвергнет ад, И нет ответов на мои вопросы.

ВЛАСТЬ ЛУНЫ

Мой странный дар, казалось мне, затих, Но лунный свет вновь растревожил душу. Как волчий стон, из сердца рвётся стих, Горящею стрелой пронзая стужу.

Хотелось мне забыться и забыть, Стать, как и все, обычным человеком, Сжечь все стихи и вскоре, может быть, Смириться с этим непонятным веком...

Но нет же, нет! Как много лет назад, Луна дарует дерзкую надежду, Льёт прямо в сердце ледяной свой яд, И нет душе покоя, как и прежде.

ВОЛЧИЙ СОН

Сном волшебным хочу я забыться, Двери сердца открыв для чудес. Я себя снова вижу волчицей – Настороженный взгляд, тёмный лес,

Лунный свет в серебрящейся шерсти, Снег, и иней, звенящий мороз... Может, кто-то во сне том ответит На мой самый печальный вопрос:

Кто я есть – порождение Мрака? Вервольф, нелюдь – как рока клеймо... Только знаю: ручною собакой В этой жизни не быть всё равно.

Может быть, я смогу притвориться, Что я самый простой человек. Но как мчалась по лесу волчицей, Позабить не сумею вовек.

ИЗГНАННИЦА

Я шла на зов из глубины веков, Покорная велению волчьей крови. Рождённая среди лесных волков, Но человечий принявшая облик, Я стала обречённою навек. Стелились шлейфом

вслед за мной проклятья. Средь бела дня – обычный человек, Но стоит в небесах луне подняться, Как с моей тайны падает покров, Мне вновь грозя свирепую расправой: Среди людей дочь племени волков На жизнь и счастье не имеет права... Окутана в полуночный туман, Я замерла одна у кромки леса. Был свет Луны всегда сильней меня, И к ней летит последняя из песен.

рис.: Iris-ka

Рубикон

г. Комсомольск-на-Амуре

КОФЕИН

Мы кофе хлещем,
Сердце разгоняя,
Но сознаём
Совсем едва ли,
Что гонимся вослед
Той жизни,
Что ускользает
Безвозвратно...

Голова болит и в горле ком
Я думаю о тебе и ночью и днём
Слёзы душат, но я
Продолжаю творить
То, что не нужно никому
И чего всё равно так мало...
Я хочу тебя любить.

Мои глаза ещё не влюблены,
Но образ Мира вдруг переменялся.
Любовь изводит лучшие умы,
Дурманя призрачным
и нелогичным счастьем;
Разлука кажется ненастьем,
Что омрачает праздничные дни.
...Расчёт холодный неожиданно пробился,
Отравой власти эмоции испещрены.
Что предпочтёт душа моя: отдаться страсти
Или предать себя в угоду выгодной тоски?
Или уж вовсе от тебя мне отказаться,
Лишая пищи злые языки?..
Не знаю. Мечется в сомненьях
Супротив Я моё другое Я...
Что не продамся – крепнет убеждение,
Но что таит в себе душа твоя?..

Булавочные дни,
Приколотые шпилькой недочёты.
Ненужных слов сигнальные огни
Бесстыдно оголят любви просчёты.

ПЕРИПЕТИИ

Твои слова ложатся на меня,
Тяжёлым прессом дают грудь.
Звенит упрёк в пустой душе,
Отчаянием в сердце рикошетит.
Возможно, прошлого
уж больше не вернуть...
За будущее всё же мы в ответе!
Я знаю, сердце не напрасно
Стремит горячей крови бег,
Любовь храня...

Куда исчезает надежда?..
Ночь. Чернеющий небосвод
Звёздной пылью сияет, как прежде,
Но никто меня там уж не ждёт...
Сны терзают тоской безотчётной,
Кто-то дружит, а кто-то – любим,
Ну а я... Словно ветром рождённый
Утихающий звук... Нелюдим.

Сок берёзовый слезами
Кожа сохнет и дубеет
Я корею,
я старею
Ухожу я сном зыбучим...
У меня остались спички,
Но курить уже не буду –
Загорится сигарета
Всполохом взорвётся сердце
Как кора смольная в печке...

У тебя осталось Время...

Уланова Дарья

г. Хабаровск

Странный май. Одинокий. Больной. Робкий.
Бесприютны и наги дрожат сопки.
Нависает туман над землей грозно.

Рванный вечер булавкой дождя сколот.
И никак не отпустит меня холод.
...Вишни в этом году зацветут поздно.

Друг от друга – за бездну. (Тоска полнит).
Я три месяца, как твоих глаз не помню.
Несогретые пальцы терзаю сталью –

И над тусклою нитью дрожат спицы...
У тебя сейчас ночь. Хорошо спится?
Без меня тебе – спится в твоих даях?

И когда же мы встретимся вновь, чтобы
Возводить мосты, пролагать тропы? –
Путь от сердца до сердца – увы, не ближний...

И когда же мы, милый, пройти сможем
Нашу бездну – от края до края ложа?
В нашем мире когда зацветут вишни?

СОБАЧЬЕ

В этом городе сдавленный воздух глотают кусками.
Здесь собачий мороз. В небо колом вмерзает рассвет.
Застывают усмешки на лицах с капризными ртами.
А у псов из-под век, замерзая в пути, выпадают
Помутневшие взгляды в надежде на скорый обед.

Здесь собачьи глаза просят только еды или смерти.
Всяк стремится с холопской повадкой жаться к ногам.
Но, бросая холодные кости в клокочущий гам,
Я надеюсь: за этой сумятицей пятен и шерсти
Апельсиновым пламенем чиркнет по серым снегам!

Где ты, мой ослепительно, солнечно рыжий дворняга?
Бог с внимательной мордой, взметающий уши торчком.
Как закатное солнце, мелькающий вдруг за углом.
Никогда не просящий – грызущий в отбросах тайком
С голодухи пропахшую рыбой и жиром бумагу...

Отзовись. Подойди. Ты один мне приветен и нужен.
Приходи и живи в моем доме. Там холод и тишь.
Я не буду тревожить тебя, когда воешь и спишь.
Раздели со мной жизнь – так, как делят последний свой ужин...

Нервным ухом ведешь и дрожишь от холодного ветра.
Недоверчиво замер – наверно, научен и мудр:
Лучше быть одиноким, чем битым... И истина эта
Не пускает тебя. И, замешкавшись, вместо ответа
Ты моими глазами посмотришь мне пристально внутрь.